

Неудовлетворённо нахмутив брови, он опустил уголки глаз и губ.

— Как ты довёл себя до такого состояния?

Мэн Яньчжан не сразу понял, о чём речь, но, опомнившись, вспомнил, что Дуань Цзянцю хотел его только из-за внешности. Сейчас он потерял пять килограммов, щёки впали, и выглядел он уже не так привлекательно. Естественно, Дуань был недоволен.

— Это для съёмок. Извини, я скоро вернусь в форму.

Услышав это, Дуань нахмурился ещё сильнее. Его красивые глаза, похожие на персиковые цветы, выражали недоумение.

— Зачем ты извиняешься передо мной? Это твоё собственное тело, ты сам за него отвечаешь.

— Но... — Мэн Яньчжан широко раскрыл глаза, уставившись на Дуаня.

Но ведь ты мой покровитель, и, конечно, я должен сначала сделать тебя счастливым.

— Никаких «но». Действуй постепенно, не передай, это вредно для здоровья, — закончив наставления, Дуань повернулся к Лян Вэнси на водительском месте. — Поехали.

Машина медленно тронулась, и Мэн Яньчжан, глядя в окно, заметил, что маршрут был незнакомым.

— Мы не едем домой?

— Нет, сначала пообедаем, — Дуань, оторвавшись от работы, повернулся к нему, а затем снова уставился в экран ноутбука.

Мэн Яньчжан больше не задавал вопросов. Он открыл телефон и увидел несколько сообщений от Янь Шу.

[Янь Шу]: Когда приедешь, напиши мне.

[Янь Шу]: У тебя есть Weibo? Для промо «Легенды о Цанъюне» понадобится.

[Мэн Яньчжан]: Янь-гэ, я приехал. Weibo есть, но я им почти не пользуюсь.

[Янь Шу]: Скинь мне логин и пароль.

Мэн Яньчжан отправил данные, и через десять минут Янь Шу ответил.

[Янь Шу]: Всё в порядке.

Мэн Яньчжан не увлекался Weibo, этот аккаунт он создал по просьбе Хун Бина. Когда он его заводил, он уже был на грани забвения, количество подписчиков не дотягивало даже до бьюти-блогеров. Его посты были в основном рекламой новых фильмов — от мелодрам до патриотических драм.

Также удивительно, что оставшиеся поклонники не оставили его.

Когда он снова зашёл в аккаунт, то обнаружил, что в разделе «Компания» теперь значилось «Юйхуэй», а менеджером был указан Янь Шу.

«Дин — дин — дин» — телефон вдруг начал непрерывно звонить, и даже Дуань, погружённый в работу, обернулся.

Мэн Яньчжан поспешил перевести телефон в беззвучный режим и с удивлением наблюдал, как устройство вибрирует несколько минут. Открыв приложение, он увидел, что количество подписчиков перевалило за три миллиона и продолжало расти.

Он сразу написал Янь Шу.

[Мэн Яньчжан]: Янь-гэ, ты купил мне подписчиков?

[Янь Шу]: Нет, но я добавил тебя в друзья.

Теперь Мэн Яньчжан понял. Янь Шу был известным в индустрии менеджером, и даже если бы он был никому не известным актёром, одно только имя Янь Шу заставило бы его стать популярным.

[Янь Шу]: Расслабься, им просто любопытно, это временно.

Однако это «временное любопытство» вскоре вывело его в тренды.

Всё началось с поста Янь Шу.

[@Янь Шу]: Представляю вам моего нового подопечного, Мэн Яньчжана. Прошу любить и жаловать. @Мэн Яньчжан

Он не публиковал ничего нового уже полгода, и вдруг представил нового артиста. Известные режиссёры и продюсеры, друзья Янь Шу, стали репостить его пост, выражая ожидания от Мэн Яньчжана. Даже бывшие Киноимператоры и Киноимператрицы, которых он продвигал, называли Мэн Яньчжана младшим братом.

Этот пост взорвал половину индустрии, показав, насколько широки связи Янь Шу.

Однако сам Мэн Яньчжан ничего не знал о происходящем в сети. Он находился в ресторане с Дуань Цзянцю.

— Тебе не нравится западная кухня? — спросил Дуань, заметив, что Мэн Яньчжан задумался.

— Нет, просто вчера пил, сегодня рано встал, аппетита нет, — Мэн Яньчжан не хотел портить настроение Дуаню, но действительно не мог есть после перелёта.

Дуань позвал официанта.

— Приготовьте что-нибудь лёгкое и легко усваиваемое.

— Хорошо, господин Дуань, подождите немного, — официант поспешил к менеджеру, понимая, что Дуаня лучше не злить.

Менеджер сразу приказал кухне приготовить кашу, которую подали Дуаню.

Выпив кашу, Мэн Яньчжан почувствовал себя лучше, но захотел в туалет.

— Я схожу в уборную.

— Хорошо, я подожду здесь.

Выйдя из туалета, Мэн Яньчжан увидел молодого человека, который, стоя спиной к нему, ругался, вытирая с шеи пятно от вина.

— Чёрт! Сука...

Проходя мимо, Мэн Яньчжан расслышал его голос и нахмурился. Этот голос был знаком.

Он обернулся, и в тот же момент молодой человек поднял голову. Их взгляды встретились, и в глазах собеседника Мэн Яньчжан увидел сначала удивление, а затем торжество.

— О, давно не виделись, Мэн Яньчжан.

Встретить Дэн Евэя здесь было неожиданностью. Выйдя поесть, он наткнулся на такого неприятного человека — не повезло.

Дэн Евэй, увидев Мэн Яньчжана, был ещё более шокирован. Как такой бедняк, как Мэн Яньчжан, мог оказаться в таком месте? Неужели он нашёл себе богатого покровителя?

Он осмотрел одежду Мэн Яньчжана — никаких брендов, простой фасон, явно с рынка. Не похоже, чтобы он нашёл себе богача. Дэн Евэй успокоился.

— Как такие, как ты, сюда попадают? Ты что, обеднел настолько, что устроился здесь уборщиком? — раньше Хун Бин спрашивал его о местонахождении Мэн Яньчжана, но Дэн Евэй не стал расспрашивать. Теперь он подумал, что, возможно, Мэн Яньчжан чем-то насолил важному человеку и сбежал, поэтому Хун Бин так спешил его найти.

Ведь Мэн Яньчжан всегда был упрямец, никогда не соглашался на сомнительные сделки ради карьеры. Дэн Евэй не раз смеялся над ним за спиной, считая это глупостью.

Мэн Яньчжан, смотря на Дэн Евэя своим пронзительным взглядом, не ответил. Дэн Евэй, решив, что попал в точку, продолжил с издевкой:

— Раньше Хун-гэ искал тебя. Как думаешь, стоит ли мне сказать ему, что ты здесь?

Он стряхнул с плеча несуществующую пыль и потянулся, чтобы шлёпнуть Мэн Яньчжана по лицу.

— Если станешь на колени и попросишь, возможно, я не скажу Хун-гэ.

Мэн Яньчжан молниеносно схватил Дэн Евэя за запястье, его спокойные глаза словно скрывали опасный водоворот.

— Похоже, прошлый раз ты недостаточно понял урок.

Дэн Евэй вздрогнул, лицо его побелело, но он попытался сохранить бравладу.

— Ес... если ты посмеешь здесь ударить меня... я... я сделаю так, что ты пожалеешь!

Мэн Яньчжан отпустил его запястье и резко схватил за горло, прижав к холодной плитке стены.

— Раз уж ты так сказал, то я не могу не ответить на твою угрозу.

Зрачки Дэн Евэя сузились, слёзы уже готовы были хлынуть. Каждая пора его тела кричала о страхе, воспоминания о прошлых избиениях нахлынули, как прилив.

— Нет... нет...

Его руки дрожали, зубы стучали.

— Не бей меня... Не бей... Я не должен был говорить лишнего... Мэн-гэ... Мэн-гэ, я виноват, виноват!

— Пожалуйста, отпусти меня...

Мэн Яньчжан затащил его в последнюю кабинку, где Дэн Евэй, обмякший, упал на унитаз, слюни и слёзы смешались на его лице.

— Хун Бин спрашивал тебя о моём местонахождении?

— Да... да, но я слышал, что его уволили из «Пэнфэя»... — Дэн Евэй сглотнул несколько раз, прежде чем смог выговорить. — Я... я не в курсе... Я сейчас снимаюсь... не был в «Пэнфэе»...

Мэн Яньчжан вспомнил, что «Тайная борьба» уже началась, и Дэн Евэй действительно снимался. Но как Хун Бин мог быть уволен из «Пэнфэя»? Он был старым сотрудником, знавшим многие секреты компании. Да и в прошлой жизни в это время Хун Бин был на пике карьеры.

<http://bllate.org/book/16156/1447313>